

Очень даже удовлетворительно.

Сунь Вэньцзюй откинулся на спинку дивана, прибавил громкость телевизора, удобно закинул ногу на ногу и стал ждать доставку еды.

Знал бы – заказал бы только один набор.

Лишний потом отдам бродячим кошкам.

Сунь Вэньцзюй зевнул. Еще даже не поел, а уже хочет спать. День, проведенный в безделье, тоже утомляет.

Честно говоря, он не особо удивился, что Фан Чи развернулся и ушел. Хотя, судя по толщине его кожи, парень должен был начать торговаться, а он бы в ответ сказал "цена не обсуждается"... Но по выражению лица Фан Чи, когда зашла речь о гомосексуализме, было ясно – он не согласится.

Жаль. Разовое развлечение не сравнится с возможностью помучить его регулярно.

Прошло минут десять новостей, прежде чем раздался звонок в дверь.

На этот раз точно доставка. Сунь Вэньцзюй встал, открыл калитку и входную дверь.

Увидев вошедших во двор людей, он замер.

Один – курьер в униформе с двумя стопками контейнеров. А второй... Фан Чи.

- Ты... - не удержался от цыканья Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи промолчал, опустил голову и протиснулся мимо него в дом.

- Господин, это вы заказывали? – курьер достал квитанцию, ожидая оплаты.

Когда курьер ушел, Сунь Вэньцзюй закрыл дверь, поставил контейнеры на журнальный столик. Фан Чи снова встал на то же место, где стоял до этого.

- Поешь и уйдешь? – Сунь Вэньцзюй покосился на него, открыл контейнеры, но один только запах отбил аппетит.

- Почему ты настаиваешь на расписке и... всей этой ерунде? – спросил Фан Чи.

- Потому что я не верю твоей... маме, – Сунь Вэньцзюй закрыл контейнеры и устроился на диване. – Она на все согласится – и на расписку, и на условия, а потом просто исчезнет.

- Я тоже могу так поступить, – Фан Чи смотрел на него.

- Ну и ладно, можешь уходить, – Сунь Вэньцзюй рассмеялся, уставился в телевизор и замолчал.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, в каком состоянии Фан Ин. Но Фан Чи – другое дело, видно, что его жизнь куда более упорядочена, чем у матери. Почему они объединились, Сунь Вэньцзюй не хотел даже задумываться.

А то, что Фан Чи пришел "одолжить" деньги за Фан Ин, могло быть вызвано сыновьей любовью... Но если бы Фан Чи не вернулся, он бы не догадался. Теперь же он почти уверен –

если денег не будет, у парня могут быть проблемы.

- А эти твои условия... - Фан Чи сделал паузу. - Зачем?

- Просто так, - Сунь Вэньцзюй перестал улыбаться, голос стал холодным. - Научу тебя, как надо жить.

Поймав недовольный взгляд Фан Чи, он снова весело рассмеялся:

- Вершу правосудие, избавляю народ от напасти, мучаю мошенников. Фан Ин уже не спасти, но тебя еще можно подлечить.

Брови Фан Чи дернулись.

- Что, не согласен? - Сунь Вэньцзюй потянулся. - Я просто неисправимо благороден.

- А если я возьму деньги и смоюсь? - спросил Фан Чи.

- Можешь попробовать, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

Дальше оба замолчали, в комнате звучал только телевизор.

Сунь Вэньцзюй не обращал на него внимания, сходил на кухню за палочками и уже собрался через силу проглотить пару кусков, когда Фан Чи наконец заговорил:

- Ладно.

- Согласен? - переспросил Сунь Вэньцзюй.

- Угу. Но ты... не перегибай, - сказал Фан Чи.

- Это не гарантируется, - отрезал Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи пошевелился. Сунь Вэньцзюй взглянул на него - по взгляду было видно, что парень готов наброситься и вмазать ему еще пару раз. Но после долгой паузы он только выдавил:

- Когда я получу деньги?

Сунь Вэньцзюй достал из ящика бумагу и ручку, швырнул на стол:

- Пиши расписку.

Выйдя из дома Сунь Вэньцзюй, Фан Чи был полон ярости. Он пнул по дороге четыре-пять мусорных баков, но комок злости в горле так и не рассосался.

Если бы те люди, не сумев связаться с Фан Ин, не приперлись прямо к его школе и не назвали его домашний адрес...

Если бы он не боялся, что бабушка, которая и так болеет, не выдержит скандала...

Если бы Фан Ин не умоляла его, утверждая, что сможет собрать деньги за три месяца...

Он бы ни за что не пошел к Сунь Вэньцзюю.

Самодовольная рожа Сунь Вэньцзюй так и подмывала схватить палку и вломить ему раз десять

тысяч.

Когда зазвонил телефон, Фан Чи пнул еще один мусорный бак.

- Сяо Чи... - раздался голос Фан Ин, едва он взял трубку.

- Деньги завтра принесу. Готовь расписку, - сквозь зубы процедил Фан Чи. - Если через три месяца не вернешь - сядешь в тюрьму.

- Ты одолжил? - радостно вскрикнула Фан Ин. - Я же знала, что у тебя получится! У кого занял?

- Не твое дело, - стиснул зубы Фан Чи. - Ты меня поняла?

- Поняла, поняла, - затараторила Фан Ин. - Я сразу напишу расписку, завтра подожду тебя. Нет, я сама принесу.

- Я сам заберу, - оборвал ее Фан Чи. - Если через три месяца не вернешь - в тюрьму. Если вздумаешь сбежать - бери Сяо Го, иначе я...

Сяо Го, похоже, была единственным слабым местом Фан Ин. Она тут же заверила:

- Я обязательно, обязательно верну! Сяо Чи, спасибо, сестра - мразь, но своих никогда не подводила, я правда...

- Ладно, - бросил Фан Чи и положил трубку.

На следующее утро, не дожидаясь семи, Фан Чи уже был у дома Сунь Вэньцюя. Нужно было подписать тот дурацкий договор про уборку, стирку и готовку, чтобы получить деньги.

Видимо, он пришел слишком рано. Звонок он жал минут десять, пока у соседей собака не охрипла от лая, и только тогда Сунь Вэньцюй, с голым торсом и в пижамных штанах, недовольный, вышел открывать.

- Который час? - голос Сунь Вэньцюя был сонным. - Такой прыти ради подписания кабалы...

- Мне еще на занятия, - сказал Фан Чи.

- На занятия? - уголок губ Сунь Вэньцюя дрогнул. - В каком ты классе? - спросил он, поворачиваясь.

- В восьмом, - не задумываясь, ответил Фан Чи.

- Ого, - Сунь Вэньцюй оглянулся. - Быстро соображаешь.

Фан Чи промолчал.

Когда Сунь Вэньцюй пошел внутрь, Фан Чи разглядел татуировку на пояснице. Разобрать, что именно изображено, было нельзя, но кожа у Сунь Вэньцюя была бледная, и тату выделялась...

Фан Чи быстро отвел взгляд.

На журнальном столике лежал лист с текстом - видимо, то самое. Вверху было написано "Договор об оказании услуг".

Вот же бред!

Но Фан Чи неожиданно отметил, что почерк у Сунь Вэньцюя был очень красивый – размашистый, уверенный, прямо как в прописях.

Когда Фан Ин говорила, что в школе все важные бумаги писал Сунь Вэньцюй, он думал, что она врет...

Такой тип – и такой почерк. Просто издевательство.

– Вот оно, – Сунь Вэньцюй вышел из спальни, накинув пижамную куртку, с бумажным пакетом в руке. – Подписывай.

– Где деньги? – спросил Фан Чи.

Сунь Вэньцюй швырнул пакет перед ним:

– Давай быстрее, я еще поспать хочу.

Фан Чи сел на диван, открыл пакет. Внутри лежали пачки денег, аккуратно перевязанные. Он пересчитал – ровно десять пачек. Затем взял "Договор об оказании услуг" и стал читать.

Текст был недлинный, в основном то, о чем говорили вчера. В скобках было добавлено, что перечень услуг может быть расширен по необходимости. Фан Чи нахмурился. Дальше шли сроки и прочее.

Но последняя строка заставила его опешить. Он поднял глаза на Сунь Вэньцюя:

– Еще и зарплата?

– Все-таки договор, – Сунь Вэньцюй пил воду из стакана. – Иначе пришлось бы писать "кабала". Хочешь поменять?

Фан Чи помолчал несколько секунд, подписался внизу и протянул лист Сунь Вэньцюю.

– О боже, этот почерк, – Сунь Вэньцюй взглянул на подпись. – Нет сил смотреть второй раз.

– Тогда закрой глаза, – огрызнулся Фан Чи.

Подписавшись, Сунь Вэньцюй зашел в другую комнату – видимо, кабинет. Распахнувшаяся дверь позволила Фан Чи заглянуть внутрь: две стены были заставлены книжными шкапами под завязку.

Посредине стоял письменный стол с подставкой для кистей, на стенах висело несколько каллиграфических свитков в рамках. Неужели он и правда занимается каллиграфией?

– Оригинал остается у меня, копия – твоя, – Сунь Вэньцюй вышел и протянул ему копию договора.

– Мне она не нужна, – Фан Чи передернуло при виде слов "Договор об оказании услуг". Он вообще не хотел к этому прикасаться.

– Как так, – Сунь Вэньцюй плюхнулся рядом на диван и усмехнулся. – А если я тайком допишу там что-нибудь вроде "услуги интимного характера", ты будешь выполнять?

Фан Чи подскочил, словно его ударили, схватил бумагу и направился к выходу.

- Эй, оставь номер телефона, - Сунь Вэньцуй указал на лежащий на столе телефон.

Фан Чи вернулся, взял телефон и набрал свой номер:

- Начну завтра. Сегодня много дел.

- Как скажу, так и начнешь, - зевнул Сунь Вэньцуй.

Фан Чи бросил на него взгляд и вышел.

- Учись хорошо, каждый день стремись к новым высотам, сынок! - весело крикнул ему вслед Сунь Вэньцуй. - Порадуй старика!

Разобравшись с деньгами, Фан Чи уже не обращал внимания на перевязанную руку Фан Ин и сразу же поспешил обратно в школу.

Когда он перелез через школьный забор, первая пара уже закончилась, а вторая шла уже десять минут. И как назло, это был урок классного руководителя - старого Ли.

Фан Чи долго крутился у задней двери класса и, воспользовавшись моментом, когда Ли повернулся к доске, быстро проскользнул внутрь.

- Фан Чи, зайди ко мне в кабинет после урока, - не оборачиваясь, бросил старый Ли, продолжая писать.

- ...Ладно, - Фан Чи вздохнул и нехотя побрёл к своей парте.

- Проспал? - тихо спросила Лян Сяотао, сидевшая рядом.

Фан Чи повернулся к ней:

- Ты чего тут сидишь?

- Поменялась местами, - Лян Сяотао улыбнулась, потом скривилась. - Только что поругалась с Линь Вэй... Ладно, на самоподготовке разберём последнюю контрольную, ок?

- Ага, - кивнул Фан Чи. Они с Лян Сяотао учились в одном классе три года и всегда ладили. Она была единственной девчонкой, с которой у него сложились хоть какие-то приятельские отношения.

На уроке Фан Чи витал в облаках, то и дело думая о том дурацком «контракте» в кармане и о том, как он, против своей воли, оказался должен сто тысяч.

Просто невероятно.

Если через три месяца Фан Ин не вернёт деньги, его жизнь станет ещё «интереснее».

После звонка старый Ли собрал вещи и бросил взгляд в сторону Фан Чи.

- Ну вот, поехали, - вздохнул Фан Чи, поднимаясь, и вышел вслед за учителем. Он ещё надеялся, что за урок тот забудет про этот разговор.

- Как пробрался? - спросил старый Ли по дороге.

- Ну... как обычно, - пожал плечами Фан Чи.

- Твои навыки скалолазания чаще всего применяются именно для перелезания через школьный забор, да? - учитель посмотрел на него.

В школе была всего одни ворота, с трёх сторон окружённые учебными корпусами, а забор высокий - кроме пары щелей и пары выступающих кирпичей, зацепиться было не за что. Для обычных учеников это было сложно, но Фан Чи справлялся с лёгкостью.

- Не только, - ответил Фан Чи. - Иногда и через парковый забор лазаю.

- И гордишься, да? - старый Ли покосился на него. - Может, на утренней линейке перед всей школой расскажешь, как правильно это делать?

- Я сегодня проспал, - опустил голову Фан Чи.

- Чем занимался последние дни? Говорил, что вечерние тренировки бросил, но и на самоподготовке тебя не видно, - вздохнул старый Ли. - С таким подходом... как ты на экзамены собрался?

- Сегодня приду, - пообещал Фан Чи.

- Если что-то случилось - скажи. Родители далеко, а я твоему отцу обещал за тобой присматривать, - продолжил старый Ли. - Если возьмёшься за ум, оценки ещё можно подтянуть...

- Понял, - кивнул Фан Чи.

Разговор был недолгим, и к тому моменту, как они дошли до учительской, старый Ли уже закончил нотации.

- Ладно, иди на урок.

Обычно такие речи Фан Чи пропускал мимо ушей, но сегодня, вернувшись в класс, он задумался.

Учился он средне - если расслаблялся, скатывался вниз, но если прикладывал усилия, быстро возвращался на прежний уровень. В последнее время он действительно собирался взяться за учёбу, чтобы после экзаменов снова подрабатывать гидом в клубе.

Но сейчас настроение было паршивое. Этот дурацкий «контракт» с Сунь Вэньцюем и его поведение наводили на мысль, что следующие три месяца будут не сахар.

Конечно, можно было просто проигнорировать все условия, но после двух встреч Фан Чи понял, что это не вариант. Во-первых, у Сунь Вэньцюя были деньги, а во-вторых, он явно был тем типом, у которого слишком много свободного времени. Если такой человек решит создать проблемы, Фан Чи точно не поздоровится.

- Ты сегодня весь день как в тумане, - во время самоподготовки Лян Сяотао не выдержала. - Ты вообще слышишь, что я говорю?

- Слышу, - ответил Фан Чи.

- Врёшь! Я вообще ничего не говорила, - фыркнула она.

- Просто голодный, - потрогал живот Фан Чи.

- Сам виноват, - Лян Сяотао посмотрела на дверь. - Сяо Имин только что выходил за едой, спрашивал, не хочешь ли чего, но ты был в другом мире.

- Поем дома, - махнул рукой Фан Чи.

За несколько минут до звонка Сяо Имин вернулся в класс с двумя пакетами дымящихся пельменей.

- Наконец-то! - кто-то воскликнул.

Несколько человек, ждавших этого момента, тут же окружили его, разбирая свои порции.

Когда толпа рассеялась, в пакете у Сяо Имина осталось две коробки. Он посмотрел в сторону Фан Чи:

- Ты...

Фан Чи встал, сунул вещи в рюкзак и перекинул его через плечо:

- Я домой.

Сяо Имин проглотил то, что хотел сказать.

- Если одна лишняя, дай мне, - сказала Лян Сяотао. - Раньше не хотелось есть, но от запаха проснулся аппетит.

Выйдя из школы, Фан Чи раздумывал, где бы перекусить. Побродив по улочке у ворот, он решил, что проще всего зайти в лапшичную - сытно и горячо.

В заведении сидело несколько его одноклассников, зашедших перекусить после занятий.

Фан Чи взял миску лапши, нашёл свободный столик и только собрался сесть, как зазвонил телефон.

Пока он добавлял в лапшу приправы, он нащупал в кармане телефон и глянул на экран - незнакомый номер. Первая мысль: Сунь Вэньцзюй.

Раздражённый, он всё же ответил:

- Алло?

- Сынок, - в трубке действительно раздался голос Сунь Вэньцзюй, но явно пьяный и невнятный.
- Добрый вечер.

- Добрый, - Фан Чи был в недоумении.

- Водить умеешь? - спросил Сунь Вэньцзюй. На фоне слышалась громкая музыка, голоса и, кажется, даже чья-то перепалка.

- Умею, - ответил Фан Чи, помешивая лапшу и закидывая в рот первый кусок. - Но прав нет.

- Как это нет? - Сунь Вэньцзюй, судя по звукам, отхлебнул воды.

- Мне всего 14, - напомнил Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй замолчал на пару секунд, а потом расхохотался так, что, казалось, вот-вот задохнётся.

- Если всё, я кладу трубку, - сказал Фан Чи.

- Приезжай за мной. Сейчас же. Я у входа в «Гравитацию», красный «Жук», - Сунь Вэньцзюй перестал смеяться, назвал адрес и уже хотел что-то добавить, но кто-то окликнул его. - Отстаньте, ну!..

Фан Чи не успел ничего спросить - связь прервалась.

Уставившись на почти нетронутую лапшу, он вздохнул. Немного подумав, всё же взял палочки и продолжил есть.

Что за дыра такая - «Гравитация» - он не знал, но по адресу предположил, что это где-то в районе баров, ночных клубов и караоке. Он бывал на той улице всего три раза - на днях рождения одноклассников, но, видимо, для таких, как Сунь Вэньцзюй, это было привычное место.

Закончив с лапшой, он вышел на улицу и поймал такси.

Ехать за Сунь Вэньцзюем ему не хотелось. Совершенно, категорически, ни капли не хотелось. Но как ни крути, он подписал тот идиотский контракт, и теперь не хотел давать Сунь Вэньцзюю ещё один повод назвать его ненадёжным.

Хотя... смешно. Мошенники по определению ненадёжны.

Таксист не понял, что такое «Гравитация».

- Ну, название на английском... - нахмурился Фан Чи.

- Да никаких таких названий тут нет! - таксист тут же выдал целый список на своём фирменном «китайском английском». - «Сабиви», «Мьюзик энд сансэт», «Андерграунд лав»... Ничего на «Грэ» тут нет!

Английский у Фан Чи был так себе, но даже на фоне этого потока «инглиша» он почувствовал своё превосходство. Хотя сейчас было не до шуток.

- Ну... по-китайски это... - он попытался перевести. - Типа... «Сила притяжения»?

- А! «Сила притяжения»! - таксист вдруг прояснился. - Так бы сразу и сказал! Зачем английский, если не умеешь?

Когда Фан Чи вышел из машины и увидел вывеску, его первым порывом было найти Сунь Вэньцзюя и врезать ему. На фасаде крупными иероглифами красовалось: «Сила притяжения»!

И этот придурок ляпнул ему «Гравитация»! Что за бред!

Зато красный «Жук» нашёлся легко - маленький, но единственный в округе, припаркованный в двадцати метрах от входа.

У входа в бар было шумно, Фан Чи мельком заметил полицейскую машину – видимо, кто-то устроил пьяную потасовку.

Не задерживаясь, он направился к машине и только подойдя ближе, увидел человека, стоявшего рядом и что-то говорившего в приоткрытое окно.

- Кто... кто тебя повезёт? На такси... такси нельзя? – мужчина поднял голову, заметил Фан Чи и замер, уставившись на него. Потом снова наклонился к окну: – Фан... Фан... Фан... Да чёрт, это её сын?

- Мой сын, – дверь пассажира открылась, и Сунь Вэньцзюй вылез из машины, прислонился к ней и бросил Фан Чи какую-то вещь. – Садись за руль.

<http://bllate.org/book/14411/1274117>